

— У меня дома случайно начался пожар, и я сейчас заперт внутри. Огонь скоро дойдёт до меня. Я просто хотел позвонить тебе в последний раз, поговорить.

— Что? Ты вызвал полицию? Вызвал пожарных? — голос Син Юйчуаня непроизвольно повысился.

Голос Жань Шо стал ещё тише, прерывистым:

— Вызвал, пожарные уже... приехали, кашель, кашель... но они ещё... не зашли, я скоро... Брат, мне страшно... Я не хочу умирать...

— Не бойся! Я сейчас приеду.

Син Юйчуань машинально выпалил, невольно вспомнив, как впервые увидел Ци Нинъюя. В тот день он был в самом отчаянном состоянии, словно зверь, потерявший голову, и вдруг в углу, среди цветов, он увидел Ци Нинъюя.

Тогда Ци Нинъюй был похож на брошенного котёнка, грязного, худого и маленького, дрожавшего под кустами. Увидев его, он почему-то нашёл в себе смелость вылезти и, схватив его за край одежды, тихо сказал:

«Братец, спаси меня».

Он сам не знал почему, но в тот момент словно нашёл выход, подобрал этого котёнка и унёс с собой.

Тётушка Лань не расслышала, что говорили по телефону, но поняла, что это снова Жань Шо. Она хотела что-то сказать, но Син Юйчуань уже выбежал, и через мгновение снаружи раздался звук заведённого автомобиля.

Она машинально подняла голову и увидела стоящего на лестнице Ци Нинъюя.

Ци Нинъюй ничего не сказал, развернулся и вернулся в комнату.

На следующее утро, когда Ци Нинъюй проснулся, Син Юйчуань всё ещё не вернулся. Ему и самому не хотелось объясняться с ним, поэтому он позвонил в службу трансфера аэропорта.

Сегодня у него был рейс, он летел с Лэй Сэнем к врачу, который мог помочь с «аномалией болевой чувствительности».

Возможно, это и было тем самым последним шагом.

Когда Син Юйчуань вернулся, он обошёл весь дом и наконец понял, что Ци Нинъюй уехал.

Когда Ци Нинъюй приехал в аэропорт, Лэй Сэнь уже ждал его. Они прошли контроль безопасности и сели в самолёт. Перед взлётом стюардесса напомнила выключить телефоны. Ци Нинъюй взглянул на время — уже за восемь, Син Юйчуань, вероятно, ещё не вернулся, и он не знал, что он уехал.

Он открыл чат с Син Юйчуанем, привычно собираясь сообщить, куда он отправляется.

Когда он учился в старшей школе, он ходил в обычную государственную школу. Однажды школа организовала экскурсию для всего класса в ботанический сад. Он и несколько одноклассников заблудились в лесу, оказавшись в незнакомом месте, и не смогли найти дорогу

обратно. В школе им запрещали носить телефоны, поэтому они не могли связаться с кем-либо.

Когда уже начало темнеть, Син Юйчуань с большой группой людей нашёл их. Его сразу же забрали домой. Он не знал, что сделал Син Юйчуань в тот день, но на следующий день его перевели в другую школу, а вечером Син Юйчуань до полуночи рассказывал ему, как важно сообщать, куда он идёт.

С тех пор, куда бы он ни отправлялся, он всегда должен был сообщать Син Юйчуаню.

Сейчас Ци Нинъюй держал телефон, но долго не нажимал ни одну клавишу. Стюардесса снова подошла, напомнив выключить телефон, и он, в конечном итоге, ничего не отправил, просто выключил устройство.

Полёт занял большую часть дня. Всю ночь ему снились странные сны, и он почти не спал, поэтому в самолёте решил вздремнуть. Возможно, вдали от земных дел, он спал довольно хорошо.

К вечеру самолёт наконец приземлился. Они вышли, и Ци Нинъюй привычно достал телефон, но, нажимая кнопку включения, замер. В этот момент Лэй Сэнь позвал его впереди, и он просто положил телефон обратно.

Доктор жил в небольшом городке, до которого ещё нужно было ехать около часа. Лэй Сэнь заранее договорился с другом, и они арендовали машину, чтобы добраться туда.

Хотя сейчас было лето, из-за географического положения здесь было совсем не жарко, скорее, как в тёплый весенний день в Китае, особенно в городке, куда они направлялись.

Ци Нинъюй выглянул в окно. Городок казался уединённым и спокойным, без шумных улиц, дома стояли на расстоянии друг от друга, а в зелёных насаждениях вдоль дороги даже бегали дикие животные.

— Приехали.

Лэй Сэнь сказал это и остановил машину перед небольшим домом. Ци Нинъюй вышел и увидел светло-жёлтое здание, во дворе которого росли цветы и зелень, сверкающие в лучах заката.

Они подошли к двери и нажали звонок. Через некоторое время вышла женщина лет шестидесяти с полуоткрытым чайником в руках.

Лэй Сэнь спросил на местном языке:

— Извините, доктор Смит здесь?

На лице женщины появилась улыбка, и она ответила на чистом английском:

— Мне очень жаль, но я и есть доктор Смит.

— Простите, — Лэй Сэнь поспешил извиниться.

Женщина улыбнулась:

— Ничего страшного, такое часто случается. Вы сегодня записаны, верно? Проходите.

Войдя внутрь, женщина налила им чая, они немного поговорили, и вдруг она спросила Ци

Нинъюя:

— У вас аномалия болевой чувствительности, верно?

Ци Нинъюй внезапно замер, словно школьник, вызванный к доске, и выпрямил спину.

Услышав, что она и есть врач, он незаметно вздохнул с облегчением. Для него больницы были местом страданий, и врачи в белых халатах не вызывали у него приятных воспоминаний.

Женщина, похоже, поняла его мысли и сказала:

— Не волнуйтесь, я не буду делать вам уколы.

Ци Нинъюй удивился, как она догадалась, что он не любит врачей, и женщина продолжила:

— Я просто предположила. Давайте поговорим. Какие цветы вам нравятся?

Ци Нинъюй не понял, зачем говорить о цветах, но всё же задумался:

— Не красные.

— Почему?

— Потому что красные цветы похожи на кровь.

Женщина вдруг сменила тему:

— Вы проходили тест на болевую чувствительность?

Ци Нинъюй кивнул:

— В детстве.

— Не против пройти ещё раз?

— Нет.

Затем Ци Нинъюй провёл два часа, проходя не только тест на болевую чувствительность, но и психологический тест, а также разговаривая с женщиной.

Женщина пригласила их на ужин, они вместе приготовили еду, а после ужина она снова налила им чая и наконец серьёзно сказала Ци Нинъюю:

— Аномалия болевой чувствительности может быть вызвана как физиологическими, так и психологическими причинами, но ко мне обращаются в основном из-за психологических. Случаи излечения не так уж редки, но каждый случай уникален.

Однажды был пациент, для которого практически все методы лечения оказались бесполезны, но однажды он внезапно выздоровел сам.

Ци Нинъюй спросил:

— Можно выздороветь самому?

— Когда боль превышает порог терпимости, это может стать причиной аномалии болевой

чувствительности. И наоборот, когда боль превышает этот порог, это может привести к выздоровлению. Этот пациент пережил боль, превышающую его пределы, и выздоровел.

Ци Нинъюй словно увидел надежду:

— Если один раз пережить, чтобы потом жить нормально, я готов попробовать.

Женщина сразу же сказала:

— Нет, дорогой, ни в коем случае не пробуйте. Этот пациент действительно сломал ногу, её раздробило во время землетрясения. Для обычного человека это уже невыносимая боль, а для вас это может привести к смерти. Кроме того, вы не должны наносить вред своему телу ради этого. Вы ещё молоды, и самое важное для вас — это здоровье.

— То есть, если не случится такого совпадения и я не переживу это, то выздороветь невозможно, верно?

Ци Нинъюй, побывав на пике надежды, снова погрузился в отчаяние. Раньше он уже обращался к психологу, проходил лечение, но оно не помогло, а только добавило ему боли.

Позже Син Юйчуань запретил ему лечиться, сказав, что всегда будет рядом, когда ему будет больно.

— Не будьте так пессимистичны, — женщина утешительно похлопала Ци Нинъюя по руке. — Всё возможно, и, возможно, с вами произойдёт чудо.

Ци Нинъюй принял её утешение, улыбнулся и серьёзно пообещал:

— Хорошо, я постараюсь. Спасибо, доктор Смит.

Затем они попрощались с женщиной и вернулись в город.

У автора есть что сказать:

Господин Син: Вы теперь довольны?

PS: Если завтра утром не будет обновления, то оно выйдет в 23:00.

<http://bllate.org/book/16436/1490238>